Берлинская конференция. 17 июля – 2 августа 1945 г.

Запись двенадцатого заседания глав правительств

1 августа 1945 г., 15 час. 25 мин.

{255}

Трумэн. О заседании министров иностранных дел сегодня будет докладывать г-н Бирнс.

Бирнс. Комиссия, занимающаяся вопросами репараций с Германии, доложила, что она не сумела достичь соглашения по всем вопросам проекта соглашения о репарациях. Представители США и Великобритании считали, что в обмен на согласованные проценты капитального оборудования, предоставляемого Советскому Союзу согласно пункту 4 проекта соглашения, представители Советского Союза согласились отказаться от претензий в отношении германских заграничных активов, золота, захваченного у немцев, и акций германских предприятий в западных зонах оккупации. Поэтому представители США и Англии считали, что заграничные активы Германии должны быть включены в пункт 3 в качестве источника репараций для других стран, кроме Советского Союза. Они заявили, что если это не будет сделано, то согласованные проценты промышленного оборудования в пункте 4 будут неприемлемы для представителей США и Англии.

Советский представитель считал, что еще не было принято согласованного решения относительно отказа Советского Союза от претензий на заграничные активы Германии, золото и акции. {256} Поэтому этому советский представитель не согласился на включение германских заграничных активов в пункт 3 и рекомендовал передать вопрос на разрешение глав правительств.

Представители США и Англии заявили, что проект соглашения по репарациям был бы для них приемлем при условии, что советский представитель согласится на вышеуказанные предложения относительно заграничных активов Германии, золота и акций. Советский представитель заявил, что он не может согласиться с тем, каким образом ставят этот вопрос представители США и Англии.

Вопрос заключается в том, можно ли считать, что вчера "большая тройка" достигла соглашения по вопросу о репарациях, когда советский представитель заявил, что он не будет настаивать на предоставлении Советскому Союзу 30 процентов германского золота, заграничных активов и акций.

Сталин. Как понимать в ваших предложениях, что Советский Союз не предъявляет претензий на промышленные акции? Это касается только западной зоны?

Трумэн. Я думаю, что, когда министры иностранных дел говорили о западной зоне, они имели в виду зоны США, Великобритании и Франции.

Сталин. Нельзя ли так договориться: от золота советская делегация отказывается; что касается акций германских предприятий в западной зоне, то мы от них тоже отказываемся и будем считать, что весь район Западной Германии будет находиться у вас, а то, что касается Восточной Германии, - это находится у нас.

Трумэн. Это предложение надо обсудить.

Сталин. Что касается германских инвестиций, то я поставил бы вопрос таким образом: что касается германских инвестиций в Восточной Европе, то они сохраняются за нами, а все остальное - остается за вами.

Трумэн. Речь идет только о германских инвестициях в Европе или и в других странах?

Сталин. Я скажу еще конкретнее: германские инвестиции, которые имеются в Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии, сохраняются за нами, а все остальные сохраняются за вами.

Бевин. Германские инвестиции в других странах сохраняются за нами?

Сталин. Во всех других странах, в Южной Америке, в Канаде и т.д. - это все ваше.

Бевин. Следовательно, все германские активы в других странах, расположенных к западу от зон оккупации Германии, будут принадлежать США, Великобритании и другим странам? Это также относится и к Греции?

Сталин. Да.

Бирнс. Как это относится к вопросу об акциях германских предприятий?

{257}

Сталин. В нашей зоне они будут у нас, в вашей зоне - у вас. Есть западная и восточная зоны.

Бирнс. Ваше вчерашнее предложение мы поняли так, что вы не будете иметь претензий на акции в западной зоне.

Сталин. Не будем.

Бирнс. А второе ваше предложение - об инвестициях за границей - вы тоже снимаете?

Сталин. Здесь дело обстоит несколько по-другому.

Бевин. Вчера, когда мы решали вопрос о репарациях, я понял так что советская делегация отказалась от своих претензий на заграничные инвестиции Германии.

Сталин. Я считал, что инвестиции в восточной зоне остаются за нами. Мы имели в виду западную зону, когда говорили об отказе от инвестиций. Мы отказываемся от инвестиций в Западной Европе и во всех других странах. Известно, что в Западной Европе и в Америке германских инвестиций было гораздо больше, чем на востоке. Мы надеялись получить 30 процентов этих инвестиций, но потом от этого отказались. Но вы тоже должны отказаться от претензий в Восточной Европе.

Бевин. Я должен сказать, что, когда я согласился на предложение генералиссимуса, я понимал это предложение как отказ советской делегации от германских инвестиций за границей вообще.

Сталин. Но не в Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии.

Бирнс. Это понятно. Я хочу уточнить относительно акций промышленных или транспортных предприятий в Германии. Если, например, правление такого предприятия находится в Берлине, а само предприятие и все его имущество находится в западной зоне или в США, то будете ли вы предъявлять претензии в отношении этих предприятий?

Сталин. Если предприятие находится на западе, никаких претензий мы предъявлять не будем. Правление может находиться в Берлине, дело не в этом, а в том, где находится само предприятие.

Бирнс. Если предприятие находится не в Восточной Европе, а в Западной Европе или в других частях света, то это предприятие остается за нами?

Сталин. В США, в Норвегии, в Швейцарии, в Швеции, в Аргентине (общий смех) и т.д. - это все ваше.

Бевин. Я хотел бы спросить генералиссимуса: готов ли он отказаться от всех претензий по германским заграничным активам, которые находятся вне зоны русских оккупационных войск?

Сталин. Готов отказаться.

Бирнс. А в отношении золота?

Сталин. Мы уже сняли наши претензии на золото.

Бирнс. Есть активы Германии, которые находятся в других {258} странах. Как понимать в этом смысле советское предложение?

Сталин. Мы оставляем за собой только те, которые находятся в восточной зоне.

Бирнс. Я думаю, что очень важно, чтобы мы понимали друг друга. Вопрос г-на Бевина заключается в том, ограничиваются ли русские претензии на активы зоной, оккупированной русской армией. Я хотел бы, чтобы вы согласились с точкой зрения г-на Бевина.

Сталин. Мы согласны.

Бирнс. Несколько минут тому назад вы говорили относительно активов, которые находятся в Болгарии, Румынии, Венгрии и Финляндии. Я хочу внести сейчас полную ясность, чтобы не было никаких недоразумений в будущем. Значит ли ваше предложение, что вы не имеете никаких претензий в отношении активов, находящихся вне вашей зоны оккупации? Вы имеете претензии только на те активы, которые находятся в советской зоне?

Сталин. Да. Чехословакия сюда не войдет, Югославия не войдет. Восточная половина Австрии войдет.

Бевин. Ясно, что активы, принадлежащие Великобритании и США в этой зоне, не будут затронуты.

Сталин. Конечно. Мы с Великобританией и США не воюем. (Общий смех.)

Бевин. Но эти активы во время войны могли быть захвачены немцами.

Сталин. Это придется разбирать в каждом конкретном случае.

Трумэн. Я думаю, что мы вчера согласились удовлетворить претензии Чехословакии и Югославии. Но как это получится, если они не будут предъявлять претензии на германские активы, которые находятся на их территории?

Сталин. Мы не будем предъявлять претензии на активы Германии в Чехословакии, Югославии и Западной Австрии.

Может быть, это наше решение изложить в протоколе?

Бирнс. Я думаю, что будет лучше сделать это, чтобы не было никаких недоразумений.

Сталин. Хорошо.

Бирнс. Может быть, опубликовать его?

Сталин. Все равно, как хотите.

Бирнс. Я хочу обратить ваше внимание на фразу в третьем пункте доклада комиссии по вопросам репараций, где сказано, что репарационные претензии США, Соединенного Королевства и других стран, которые имеют право на репарации, будут удовлетворены из западной зоны и из германских заграничных активов. Ввиду соглашения, которого мы достигли сейчас, я думаю, что никаких разногласий в отношении этой редакции у нас не будет.

{259}

Сталин. Я предлагаю сказать «и из соответствующих германских заграничных активов». А в протоколе эту формулировку можно будет уточнить.

Бирнс. Мы поручим редакционной комиссии отредактировать это предложение.

Сталин. Не возражаю.

Эттли. Я имею два вопроса, которые хотел бы здесь поднять: первый - чтобы французское правительство было приглашено правительствами Великобритании, СССР и США в члены Репарационной комиссии с сегодняшнего дня.

Сталин. Давайте пригласим еще Польшу, она сильно пострадала.

Эттли. Я понял так, что мы согласились на приглашение Франции.

Сталин. А почему Польшу нельзя пригласить?

Трумэн. Вчера вы согласились, что Советский Союз возьмет на себя удовлетворение претензий Польши по репарациям, а мы, со своей стороны, возьмем на себя обязательство удовлетворить репарационные претензии Франции и других стран. Включение Франции в эту комиссию вызвало бы, по-моему, некоторую путаницу.

Сталин. Г-н Эттли настаивает?

Эттли. Я бы хотел.

Сталин. Хорошо, я не возражаю.

Эттли. Мой второй вопрос заключается в следующем: я представил меморандум относительно того, что английский и американский командующие должны поставлять 40 тысяч тонн продовольствия ежемесячно и 2400 тонн угля ежедневно в британскую и американскую зоны в Берлине в течение 30 дней, начиная с 15 июля. Контрольному совету должно быть поручено немедленно составить программу снабжения продовольствием, углем и другими видами топлива района Большого Берлина в течение следующих 6 месяцев. Эти количества будут поставляться в район Большого Берлина Советским правительством в порядке авансовых поставок согласно пункту 4"а" соглашения о репарациях. Это - практические меры, которые обеспечат текущие потребности.

Сталин. Вопрос не подготовлен, мы не знакомы с этим вопросом, мнение Контрольного совета по этому вопросу нам не известно. Поэтому решать этот вопрос сейчас мы просто затрудняемся. Я считаю, что надо предварительно узнать мнение Контрольного совета о том, как он думает удовлетворять нужды населения, какие у него планы насчет снабжения.

Эттли. Я так понял, что поставки капитального оборудования из Рурского бассейна должны начаться теперь, и мне кажется, {260} что поставки необходимого продовольствия и топлива для района Большого Берлина также должны начаться теперь. Конечно, количество может быть установлено Контрольным советом.

Сталин. Соглашение, конечно, должно быть, но нужно назвать количество, чего мы сейчас не можем сделать без доклада Контрольного совета о его планах в этом отношении. Я должен сказать, что Контрольный совет лучше разрешит этот вопрос, чем мы тут могли бы его решить, он практически подходит к разрешению этого вопроса.

Эттли. Это как раз то, о чем я прошу. Я прошу о том, чтобы Контрольный совет составил программу, но в принципе мы должны договориться об этом здесь.

Сталин. Мне не известно, как обстоит это дело. Я не могу ничего решать, не имея настоящих материалов. Я не могу брать цифры с потолка. Цифры должны быть обоснованы.

Эттли. Я не прошу о цифрах, в своем меморандуме я прошу, чтобы Контрольный совет составил эту программу.

Сталин. 40 тысяч тонн продовольствия в месяц, 2400 тонн угля ежедневно - откуда взялись эти цифры, как они обоснованы?

Эттли. Эти цифры были согласованы, и фактически эти количества уже поставляются.

Сталин. Я этого не знаю.

Бевин. Вопрос заключается в том, что существует временное соглашение о ежемесячных поставках для Берлина.

Сталин. Кто согласился с этим?

Бевин. В Контрольном совете было заключено временное соглашение о поставках, согласно которому британские и американские власти приняли на себя обязательство поставлять эти количества для Берлина в течение месяца, что сейчас и делается. Мы предлагаем, чтобы Контрольный совет составил в принципе необходимую программу и чтобы советские власти начали поставлять эти указанные количества по истечении месячного срока. Когда истечет этот срок, то возникнет вопрос: кто дальше будет поставлять продовольствие и топливо?

Сталин. Надо заслушать Контрольный совет и его соображения, тогда можно что-то решить.

Эттли. Я понял так, что вы хотите, чтобы поставки капитального оборудования из Рурского бассейна были начаты уже теперь. Мы просим того же в отношении ваших поставок продовольствия и топлива.

Сталин. Я это понимаю, однако я хотел бы знать, какие соображения имеются у Контрольного совета, чтобы можно было обсудить их и принять решение. Я считаю, что вопрос надо отложить.

Бевин. Мы хотим работать совместно друг с другом.

Сталин. А если мы не готовы к этому вопросу, как тут быть?

{261}

Бевин. Тогда придется отложить.

Сталин. Об этом мы и просим.

Бевин. Мы только хотели прийти к взаимному соглашению, чтобы помочь друг другу.

Сталин. Мы к этому вопросу не подготовлены, я не имел возможности посоветоваться с Контрольным советом, узнать его соображения.

Трумэн. Кажется, мы исчерпали все разногласия по репарационному вопросу?

Эттли. Я понял генералиссимуса так, что с Австрии мы не будем требовать репараций. Может быть, это следует внести в протокол?

Сталин. Можно внести в протокол.

Бирнс. Следующий вопрос - это вопрос об экономических принципах в отношении Германии. Представители США и Англии предлагают включить в документ об экономических принципах пункт относительно германских заграничных активов. Это будет пункт 18, который гласит следующее: «Контрольный совет должен предпринять надлежащие шаги для осуществления контроля и распоряжения теми германскими активами за границей, которые еще не поступили под контроль Объединенных Наций, принимавших участие в войне против Германии».

Сталин. Что это - поправка или новое предложение?

Бирнс. Это - рекомендация комиссии по экономическим вопросам. Она предлагает включить этот пункт в документ об экономических принципах в отношении Германии.

Сталин. Не понадобится ли поправка в этот пункт после принятия решения по репарациям? Мы узнали об этом пункте после того, как мы уже договорились по этому вопросу.

Бирнс. Советские представители в комиссии по экономическим вопросам заявили, что они мало интересуются этим вопросом, и зарезервировали свою позицию до изучения этого вопроса. Данный вопрос относится к контролю.

Сталин. Я не возражаю.

Трумэн. Благодарю.

Бирнс. Комиссия не успела достигнуть соглашения относительно пункта 19 проекта об экономических принципах, который касается вопроса об оплате импорта в Германию. Кроме того, советский представитель заявил, что он пока не готов обсуждать дальше вопрос о поставках нефти в Западную Европу.

Сталин. Мы не возражаем против британской формулировки пункта 19.

{262}

Бирнс. Я понял так, что английские представители согласились с американскими представителями относительно того, что если пункт 19 будет принят, то следует добавить предложенные американскими представителями слова о том, что указанное в этом пункте условие не будет применяться к оборудованию и продуктам, упомянутым в пунктах 4"a" и 4"b" соглашения о германских репарациях. Мы считаем, что это добавление вытекает из соглашения о репарациях, которого мы достигли вчера.

Сталин. Хорошо.

Эттли. Согласен.

Бирнс. Таким образом, мы покончили со всеми разногласиями по проекту об экономических принципах.

Следующий вопрос - о военных преступниках.

Бевин. Я прошу меня извинить, но я считаю, что об этих экономических принципах следует информировать французов.

Сталин. Пожалуйста.

Бирнс. Следующий вопрос - о военных преступниках. Единственный вопрос, который остается открытым, заключается в том, следует ли упоминать фамилии некоторых крупнейших немецких военных преступников. Представители США и Англии на сегодняшнем заседании министров иностранных дел сочли правильным не упоминать этих фамилий, а предоставить это право прокурору. Они согласились также, что должен быть принят английский текст. Советские представители заявили, что они согласны с английским проектом, но при условии добавления некоторых имен.

Сталин. Имена, по-моему, нужны. Это нужно сделать для общественного мнения. Надо, чтобы люди это знали. Будем ли мы привлекать к суду каких-либо немецких промышленников? Я думаю, что будем. Мы называем Круппа. Если Крупп не годится, давайте назовем других.

Трумэн. Все они мне не нравятся. (Смех.) Я думаю, что если мы упомянем некоторые имена и оставим в стороне других, то будут думать, что этих других мы не собираемся привлекать.

Сталин. Но здесь эти имена приводятся как пример. Например, поражает, почему Гесс до сих пор сидит в Англии на всем готовом и не привлекается к ответственности? Надо эти имена назвать, это будет важно для общественного мнения, для народов.

Бевин. О Гессе вам не следует беспокоиться.

Сталин. Дело не в моем мнении, а в общественном мнении, во мнении народов всех стран, которые были оккупированы немцами.

Бевин. Если у вас имеются какие-либо сомнения относительно Гесса, то я могу дать обязательство, что он будет предан суду.

{263}

Сталин. Никаких обязательств я от г-на Бевина не прошу, достаточно одного его заявления, чтобы я не сомневался, что это будет сделано. Но дело не во мне, а дело в народах, в общественном мнении.

Трумэн. Как вы знаете, мы назначили в качестве нашего представителя в лондонской комиссии судью Джексона. Он является выдающимся судьей и очень опытным юристом. Он хорошо знаком с юридической процедурой. Джексон выступает против упоминания имен военных преступников, заявляя, что это помешает их работе. Он заверяет, что в течение 30 дней судебный процесс будет подготовлен и не следует сомневаться относительно наших взглядов на этих людей.

Сталин. Может быть, назвать меньшее количество лиц, скажем, трех?

Бевин. Наши юристы придерживаются такого же взгляда, как и американские.

Сталин. А наши - противоположного. А может быть, мы условимся о том, чтобы не позднее чем через месяц был опубликован первый список привлекаемых к суду немецких военных преступников?

(Трумэн и Эттли соглашаются с предложением Сталина.)

Бирнс. Следующий вопрос - относительно использования союзной собственности для уплаты репараций странами-сателлитами или в качестве военных трофеев.

Я передал вчера это предложение. На сегодняшнем заседании советская делегация просила дать ей возможность более тщательно познакомиться с этим предложением.

Молотов. Ввиду того что сегодня фактически не было перерыва между двумя заседаниями, советская делегация не имела времени изучить редакцию этого предложения. По существу это предложение кажется ей правильным и приемлемым, но надо изучить его формулировку.

Бирнс. Я готов отложить до вечера.

Эттли. Я предлагаю, чтобы на повестке дня сегодняшнего вечернего заседания стояло как можно меньше вопросов.

Бирнс. Следующий вопрос - относительно снабжения нефтью Западной Европы. Вопрос сейчас рассматривается экономической комиссией.

Следующий вопрос - относительно союзного нефтяного оборудования в Румынии. На заседании министров иностранных дел было решено, что будут образованы две двусторонние комиссии экспертов: одна комиссия из представителей США и Советского и вторая комиссия - из представителей Великобритании {264} и Советского Союза. Эти комиссии должны будут изучить не только относящиеся к делу документы, но и ознакомиться на месте с положением дел. Было согласовано, что эксперты начнут свою работу в Румынии не позже чем через 10 дней.

Следующий вопрос - относительно враждебной Советскому Союзу деятельности русских белоэмигрантов и других враждебных СССР лиц и организаций в американской и британской зонах оккупации в Германии и Австрии. Англо-американские представители заявили, что они расследуют положение и факты, изложенные в советском документе по этому поводу, и немедленно сообщат Советскому Союзу о результатах этого расследования, после чего они будут готовы обсудить меры для прекращения этой деятельности.

Советская делегация обратила внимание на памятную записку относительно репатриации советских граждан, переданную ею британской и американской делегациям. Британские представители заявили, что они выяснят положение, о котором говорится в советском документе, и займутся этим вопросом немедленно по возвращении в Лондон.

Советские представители передали новый документ по этому вопросу и подчеркнули то важное значение, которое они придают этому делу. Американский и британский представители заявили, что они займутся этим вопросом как можно скорее.

Министры иностранных дел обсудили доклад комиссии по составлению протокола конференции. Эта комиссия не смогла достигнуть соглашения по четырем вопросам, однако министрам иностранных дел удалось добиться соглашения по этим вопросам. Они согласились также, что только важные решения конференции будут включены в протокол. Они указали комиссии по протоколу, что в протокол должны быть также включены новые решения конференции.

Следующий вопрос - относительно пересмотра процедуры Союзных контрольных комиссий в Болгарии, Румынии и Венгрии. Был принят проект США по этому вопросу, из которого была исключена вторая фраза. Было решено, что эту фразу заменят третий, четвертый и пятый пункты письма советского представителя, переданного представителям Соединенных Штатов и Великобритании в Союзной контрольной комиссии в Венгрии. Этот вопрос был передан в редакционную {265} комиссию, которая после обсуждения рекомендует нам следующий текст: «Три правительства отметили, что советские представители в Союзных контрольных комиссиях в Румынии, Болгарии и Венгрии сообщили их коллегам Соединенного Королевства и Соединенных Штатов предложения по улучшению работы Контрольных комиссий теперь, когда военные действия в Европе прекратились.

Три правительства согласились, что теперь будет предпринят пересмотр процедуры Союзных контрольных комиссий в этих странах, принимая во внимание интересы и ответственность трех правительств, которые совместно предъявили условия перемирия соответственным странам, и принимая в качестве базы в отношении всех трех стран предложения Советского правительства для Союзной контрольной комиссии в Венгрии».

Можем ли мы принять предложение редакционной комиссии в этом виде?

Сталин. Я не возражаю.

Трумэн. Сегодня я принял президента Польши и четырех членов Временного польского правительства. Я сообщил им решения относительно Польши и передал копию этих решений. Они будут воздерживаться от выступлений по поводу этих решений до опубликования их в печати. Они попросили меня от имени польского правительства передать благодарность всем трем правительствам, представленным на конференции.

Бевин. Я хотел бы упомянуть здесь, что затруднения относительно военно-воздушной линии Лондон - Варшава, о которых я говорил вчера, теперь устранены. Мы договорились с Польшей по этому вопросу.

Бирнс. На заседании министров иностранных дел я предложил, чтобы в документы о Польше и о допущении в Организацию Объединенных Наций, там, где речь идет о возможностях, которые должны быть предоставлены представителям союзной печати, были добавлены слова «и представителям радио».

Сталин. Не стоит этого делать.

Эттли. Я тоже считаю это нецелесообразным.

Трумэн. У нас в Америке иное положение с радио, чем в других странах, например в Англии. Английское радио находится под контролем правительства, а в Америке радио находится в том же положении, что и газеты. Мы хотели бы, чтобы представители радио получили такие же права, как и корреспонденты газет.

Сталин. Не стоит.

Трумэн. Представители американского радио будут действовать как корреспонденты газет, только будут передавать свою информацию для американского радио.

Сталин. Я бы не советовал этого делать. Кроме того, надо договориться с Польшей.

{266}

Бевин. Но вы не будете возражать против соглашения с соответствующими правительствами?

Сталин. Нет, отчего же?

Трумэн. Это для нас приемлемо.

Сталин. Пожалуйста. Но здесь решим не писать об этом.

Трумэн. Хорошо. Я согласен.

Бирнс. Следующий вопрос - относительно германского военного и торгового флота.

Трумэн. Насколько я понимаю, доклад комиссии по этому вопросу принимается, и мы утверждаем подготовленное решение.

Сталин. Да, правильно.

Бирнс. Также согласились, что текст этого решения будет опубликован позже.

Бевин. Г-н президент, я составил текст пункта относительно доли Польши и других стран, с которым, мне кажется, мы можем согласиться. Он гласит: «Соединенное Королевство и Соединенные Штаты выделят из своих долей сдавшихся немецких торговых судов соответствующие количества для других союзных государств, торговое судоходство которых понесло тяжелые потери в борьбе за общее дело против Германии, исключая Польшу, суда для которой выделит Советский Союз из своей доли».

Сталин. У меня нет возражений.

Трумэн. Я согласен.

Эттли. До перерыва я хотел бы спросить, не считают ли главы правительств подходящим послать г-ну Черчиллю и г-ну Идену телеграмму с выражением благодарности за их участие в первой части нашей конференции и за их участие в других конференциях?

Сталин. Это было бы уместно.

Трумэн. Я согласен.

(После перерыва.)

Бирнс. Не успели ли вы изучить наш документ относительно использования союзной собственности для уплаты репараций странами-сателлитами или в качестве военных трофеев?

Сталин. Я не вижу трудностей в разрешении этого вопроса по существу, но в отношении формулировки я должен посоветоваться.

Эттли. Я думаю, что этот документ требует некоторого изучения, так как не все его положения представляются вполне приемлемыми.

Бирнс. В каком отношении этот проект является неприемлемым?

Эттли. Если принадлежавшее союзным странам имущество изъято ими у стран-сателлитов в качестве военного трофея, то это естественно, так как страны-сателлиты должны компенсировать {267} союзные страны, которым это имущество принадлежало. Но если это имущество захватила третья сторона, то возникает вопрос: должна ли она заплатить за это имущество союзным странам или мы должны заставить заплатить за это имущество страны-сателлиты. Кроме того, я считаю, что пункт 3 относительно валюты также нуждается в обсуждении. Мне кажется, что все это еще нужно изучить.

Трумэн. Хорошо.

Может быть, мы сейчас ознакомимся с коммюнике?

Сталин. Комиссия еще не закончила полностью его составление.

Эттли. Я предлагаю, чтобы комиссия по составлению протокола и комиссия по составлению коммюнике занялись этим вопросом сейчас же, а мы бы разошлись и встретились снова, как только эти комиссии закончат свою работу. О времени встречи можно договориться по телефону. Главы правительств занялись бы вопросом о коммюнике, а министры иностранных дел - вопросом о протоколе.

Сталин. Хорошо было бы установить срок для начала заседания - 8.30 или 9 часов. Срок ставится для того, чтобы подстегнуть комиссии, тогда они будут стараться.

Трумэн. Три часа перерыва меня устраивают.

Бирнс. Было еще предложение президента относительно внутренних водных путей сообщения. Комиссия по протоколу и комиссия по коммюнике пока не пришли к соглашению относительно решения, которое было принято по поводу предложения президента.

Трумэн. Этот вопрос передан на рассмотрение Совета министров иностранных дел в Лондоне, но я заинтересован в том, чтобы об этом было сообщено в коммюнике. Я бы просил включить в коммюнике упоминание об этом вопросе.

Сталин. Не обсуждали мы его.

Трумэн. Я три раза высказывался по этому вопросу, и комиссия рассматривала его в течение нескольких дней.

Сталин. В списке вопросов он не стоял, мы к этому вопросу не готовились и не имели никаких материалов, наши эксперты по этому вопросу сидят в Москве. Почему такая спешка, почему так нужно торопиться?

Трумэн. Этот вопрос не окончательно решен, а передан на рассмотрение Совета министров иностранных дел в Лондоне.

Сталин. О Черноморских проливах тоже не будет упомянуто в коммюнике, хотя этот вопрос стоял на повестке дня. Вопрос о водных путях возник в качестве бесплатного приложения к вопросу о проливах. И почему отдается такое предпочтение вопросу о внутренних водных путях перед вопросом о проливах, я не понимаю.

{268}

Трумэн. Вопрос о Черноморских проливах будет фигурировать и в коммюнике, и в протоколе.

Сталин. По-моему, нет нужды помещать в коммюнике, достаточно поместить только в протоколе.

Я предлагаю в коммюнике не упоминать ни о проливах, ни о внутренних водных путях, а включить оба эти вопроса только в протокол.

Трумэн. Хорошо, возражений нет.

Бевин. Я предлагаю, чтобы мы попросили Францию присоединиться к нашему решению относительно военных преступников. Франция является членом Совета министров иностранных дел в Лондоне.

Сталин. Хорошо.

Трумэн. Я не возражаю.

Я все же не могу понять, почему бы нам принятое здесь и включенное в протокол решение не включить и в коммюнике.

Сталин. Нет в этом нужды, коммюнике и так получается слишком обширным.

Трумэн. Я хотел бы задать один вопрос: имеются ли секретные соглашения на этой конференции?

Сталин. Нет. Несекретные.

Бирнс. Я хочу подчеркнуть, что мы решили передать вопрос о внутренних водных путях на рассмотрение Совета министров иностранных дел. Таким образом, мы имеем по данному вопросу соглашение. Имеем ли мы право огласить решение по этому вопросу? Если это не будет включено в коммюнике, а только в протокол, то можем ли мы официально поставить этот вопрос перед тем же Советом министров иностранных дел?

Сталин. Надо взять материалы Крымской конференции или Тегеранской конференции. На Тегеранской конференции ряд вопросов был включен в протокол, однако был другой ряд решений, представлявших интерес для всех, определявших нашу политику в отношении основных вопросов. Эти решения были включены в коммюнике.

Перехожу к работе Крымской конференции. Там тоже было зафиксировано два ряда решений. Первый ряд решений - гораздо больший - попал в протокол, и никто не требовал перенести его в коммюнике. Другой ряд решений - гораздо меньший - попал в коммюнике. Это были решения, определяющие нашу политику. Я предлагаю придерживаться этого хорошего правила, потому что иначе получится не коммюнике, а целый фолиант.

Часть решений не имеет серьезного значения, некоторые из вопросов, вроде вопроса о внутренних водных путях, не были даже {269} обсуждены. Они попадут в протокол, и никто не может упрекнуть нас что мы скрываем эти вопросы. Другое дело - вопросы о Германии, об Италии, о репарациях и т.д., имеющие большое значение они попадут в коммюнике. Я думаю, что не следует нам нарушать этой хорошей традиции и незачем включать в коммюнике все вопросы. Коммюнике есть коммюнике, а протокол есть протокол.

Трумэн. Я не возражаю против этой процедуры, если она будет принята для всех наших решений. Но если мне придется сделать заявление перед сенатом относительно того, что этот вопрос был передан на рассмотрение Совета министров иностранных дел, я буду иметь на это право?

Сталин. Никто не может покушаться на ваши права.

(Трумэн закрывает заседание.)

Выверено по изданию: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) М.: Издательство политической литературы, 1984.